

4. *Галичкина Е.Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 20 с.
5. *Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Язубова М.А.* Русский язык и культура речи. М.: УРСС, 2002. 212 с. С. 88.
6. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 398 с. С. 162.
7. *Потебня А.А.* Полное собрание трудов: Мысль и язык. М: Лабиринт, 1999. 300 с. С. 148.
8. *Карасик В.И.* Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с. С. 6.
9. *Чейф У.Л.* Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М.: Изд-во Радуга, 1983. 462 с. С. 35–73.
10. *Баранов А.Г.* Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение – Юг, 2008. 188 с. С. 25.
11. *Черкасова И.П.* Лингвокультурный концепт “ангел” в пространстве художественного мышления. Армавир: АГПУ, 2005. 256 с.; *Она же.* Метод контекстуального анализа применительно к поэзии Р.М. Рильке // Развитие непрерывного педагогического образования на Кубани. Армавир: АГПИ, 1995. С. 18–20; *Воробей И.А.* “Бог” и “Ангел” в поэзии Р.М. Рильке (Конкорданс и Интерпретация). Пятигорск: ПГЛУ, 2007. 120 с.; *Ткаченко И.Г.* Концептосфера как структурно-смысловая основа понимания и интерпретации сказок Новалиса. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 26 с.
12. *Черкасова И.П.* Лингвистический анализ элегий Р.М. Рильке (Лексика и синтаксис “Дуинских элегий”). Дис. ... канд. филол. наук. Армавир: АГПИ, 1997. 242 с. С. 82.

3 июля 2012 г.

УДК 811.11:811.16:81 373

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНКРЕТИЗМ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СФЕР “ВИДЕТЬ” И “ЗНАТЬ” В РАЗЛИЧНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

О.Н. Прохорова, И.В. Чекулай, Ж. Багана, И.А. Куприева

Настоящая статья посвящена выявлению специфики отражения универсалий зрительного восприятия и ментальности в языке. Основной ее задачей является поиск и описание концептуализации феномена интеграции психических процессов при дискретном восприятии каждого в разных языковых средах, в том числе на материале русского [1, 2, 3], украинского

[4], белорусского [5], английского языков [6] и прочих языковых группах. Данная проблематика уже много лет волнует ученые умы, в результате чего появляются труды, связанные с изучением семантики вербализаторов синкретизма психических процессов и поиском общих оснований классификации [7]. Такой интерес обусловлен, прежде всего тем, что в повседневной жизни мы часто говорим:

Прохорова Ольга Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и методики преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: prokhorova@bsu.edu.ru, т. 8(4722)301300*2131;

Чекулай Игорь Владимирович – доктор филологических наук, профессор той же кафедры, e-mail: chekulai@bsu.edu.ru, ph. 8(4722)301300*2131;

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка того же университета, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, т. 8(4722)301328;

Куприева Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания того же университета, e-mail: kuprieva@bsu.edu.ru, ph. 8(4722)301300*2131.

Olga Prokhorova – Doctor of Philology, professor of the English language and Methods of Teaching Department at the Belgorod State National Research University, 85, Pobeda Street, Belgorod, 308015, e-mail: prokhorova@bsu.edu.ru, ph. +7(4722)301300*2131;

Igor Chekulai – Doctor of Philology, professor of the Same Department, e-mail: chekulai@bsu.edu.ru, ph. +7(4722)301300*2131;

Jerome Baghana – Doctor of Philology, professor of the French Language Department at the Same University, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, ph. +7(4722)301328;

Irina Kuprieva – Ph.D. in Philology, associate professor of the English Language and Methods of Teaching Department of the Same University, e-mail: kuprieva@bsu.edu.ru, ph. +7(4722)301300*2131.

“видение проблемы”, “иметь в виду”, “нарисовал пеструю картину своих достижений”, “let me see” и т.п., апеллируя, в первую очередь, не столько к сфере зрительного восприятия, сколько к сфере ментального созерцания. Собственно, даже философский термин “ментальное созерцание” уже несет в себе этот потенциал некоего ментального синкретизма сферы зрительного восприятия и ментальной обработки фактов, ситуаций, определенных алгоритмов развития событий и прочих вещей, окружающих нас в реальной жизни и требующих своего глубокого осознания.

Уже в произведениях древнего и античного мира можно встретить случаи такого переосмысления сферы ментальной, умственной перцепции через сферу зрительного восприятия. В различных древних культурах и религиях мира можно встретить многочисленные случаи понимания мышления, провидения, осознания в терминах зрительного или иного чувственного восприятия. Так, в религии ацтеков существует божество Тескатлипока, одной из физических ипостасей которого является отсутствие головы, но, несмотря на это, он через волшебную палку с отверстием на конце видит все сокровенное и тайное [8]. Общеизвестен тот факт из истории и сущности буддизма, что у человека, достигшего совершенства, открывается пресловутый “третий глаз”. Уже в одной из первых сур Корана встречаются следующие строки переосмысления ментальных процессов в терминах чувственного восприятия: “18. (Эти лицемеры) глухие (чтобы слышать истину), немые (чтобы говорить ее), слепые (чтобы видеть свет истинного пути), – и они не (могут) (обратно) возвратиться (из своего неверия к Вере, которую когда-то променяли на заблуждение)” [1].

В Ветхом и Новом Заветах также встречаются многочисленные случаи подобного переосмысления, например: *Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо?* (Пс. 33: 13), *Каждый видит, что и мудрые умирают, равно как и невежды и бессмысленные погибают и оставляют имущество свое другим* (Пс. 48: 11), *Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну*

Человеческому (Ин. 1: 50–51). Особо следует отметить Божье “видение” дел, поступков, помышлений людей, часто не наблюдаемых зримо, и в этом смысле видение принимает содержание оценочного плана, например: *И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем* (Быт. 7:1); *При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?* (Мф. 9: 3–4).

Особо следует отметить случай употребления глагола *видеть* в следующем случае: *Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2: 26). Можно, конечно, предположить, что в данном случае дословно был переведен некий фразеологический оборот (что косвенно подтверждается другими переводами Евангелия, например, переводом на готский язык (“Серебряный Кодекс” Ульфилы, в частности: *jah was imma gataihan fram ahmin Pamma weihin ni saihvan dauPu, faurPize sehvi Xristu fraujiins*). В греческом, оригинальном языке Евангелия от Луки данное словосочетание звучит именно так: *καθ' ὅρου θάνατο*, где глагол апеллирует к встрече к какими-то серьезным обстоятельствами в жизни. Но сделать однозначное утверждение в этой связи не представляется возможным.

В современных европейских языках (в частности, в языках славянской и германской групп) прослеживается дальнейшая тенденция к развитию данной семантической транспозиции. Мы называем данный процесс “транспозицией” потому, что это не простой перенос значения, типа метафоры или метонимии, в их устоявшемся в гносеологии и лингвистике понимании. Как отмечает В.Г. Гак, транспозиция в лингвистике представляет собой “употребление одной языковой формы в функции другой формы, ее противочлена в парадигматическом ряду” [9]. Таким образом, концепты ВИДЕНИЕ и ЗНАНИЕ, ПОНИМАНИЕ находятся в одном парадигматическом ряду, но это ряд не лингвосемантического, а концептуально-ассоциативного, мыслительного характера.

Обратимся к языковым фактам. В частности, в современном русском языке достаточно рекуррентными являются случаи транспозиции “видеть вместо понять/обнаружить вследствие аналитических размышлений”, в частности:

В прессе начались *толки*; люди Рузвельта справедливо *увидели* в нападках на ОСС требование создать новый разведывательный орган, подчиненный непосредственно президенту (Ю. Семенов. Экспансия – 1).

Параллельно хотелось бы отметить аналогичное употребление данной семантической транспозиции в других славянских языках:

– в украинском:

Тепер же, коли самі обставини змусили його взяти на свої плечі незвичну ношу, – відповідальність за життя товаришів і за долю цієї фортеці, – він *побачив* усі події в іншому, більш глибокому освітленні (О. Гончар. Прапороносці).

– в белорусском:

Вонкавы выгляд у чалавека быў самы мірны, і толькі на левай руцэ вісеў карбач – плечены кароткі бізун са срэбным дротам ля канца. Словам, сабакар, правінцыяльны мядзведзь, весялун і п'яніца – гэта адразу было *бачна* (У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха).

Внешний вид у человека был самый мирный, и только на левой руке висел карбач – короткая витая плеть с серебряной проволокой на конце. Словом, собачник, провинциальный медведь, весельчак и пьяница – это сразу было *видно**

– в чешском:

Za ní valil se celý průvod, ve kterém nescházel ani účetní šikovatel při nemocnici, který v tom všem *viděl* tajemnou ruku revize, která ho od tučného žlabu v týlu hodí napospas šrapnelům někam pod drátěné překážky pozic.

За ней следовала целая процессия, тут был и бухгалтер госпиталя, *видевший* в этом визите тайные происки ревизии, которая может оторвать его от сытого корыта в тылу и бросить на съедение шрапнелям, к проволочным заграждениям передовых позиций.

В целом следует отметить, что данный частный вид транспозиции описываемой общей модели распространен и в германских языках, в частности:

– в английском:

With characteristic insight he *saw* he must part with one or with the other; no half-measures could serve in such a situation (J. Galsworthy. The Man of Property).

С характерной для него пронциательностью он *видел*, что надо расстаться или

с сыном, или с ней – полумеры здесь не могли помочь.

В данном примере есть и дополнительный маркер данной модели семантической транспозиции. Это существительное *insight*, которому в русском языке соответствует существительное *проницательность*. Это дает основания гипотетически предположить подмодель данной транспозиции, которую можно описать в терминах “видеть значит знать наперед, предвидеть/провидеть в силу житейского опыта”, распространенной, по крайней мере, в нескольких разноструктурных европейских языках;

– в американском варианте английского языка:

‘That’s some catch, that Catch-22,’ he observed.

‘It’s the best there is,’ Doc Daneeka agreed.

Yossarian *saw* it *clearly* in all its spinning reasonableness (J. Heller. Catch-22).

– Хитрая штука эта “уловка двадцать два”, – заметил он.

– Еще бы! – согласился Дейника.

Йоссариан *ясно видел* глубочайшую мудрость, таившуюся во всех хитросплетениях этой ловушки.

Сравнение оригинала, из которого взят пример, и его перевода показывает, что параметры данной модели транспозиции распространяются не только на сами глаголы, являющиеся маркерами такой транспозиции, но и на ее модификаторы, такие как существительные (в предыдущем примере) и наречия (в данном примере соответственно наречия *clearly* и *ясно*);

– в немецком языке:

Unsere Herren sind jetzt noch wie vor den Kopf geschlagen: Sie werden *sehen*, dass sie sich nach ein paar Wochen gänzlich degoutiert von ihr abwenden.”

“Nun”, sagte Freulein Friedemann, “sie ist ja vortrefflich versorgt.”

“Ja, ihr Mann!” rief Frau Hagenström. “Wie behandelt sie ihn? Sie sollten es sehen! Sie werden es sehen! (Thomas Mann. Der kleine Herr Friedemann).

– ... Покуда у наших мужчин голова еще идет кругом, но вот *увидите*, через несколько недель они будут разочарованы и отвернутся от нее.

– Ах, – сказала Генриетта Фридеман, – она и без того неплохо устроена!

– Да, да, ее муж! – отозвалась госпожа Хагенштрём. – Но как она с ним обращается! *Видели* бы вы только! Впрочем, *увидите*!

* Здесь и далее перевод авт.

В данном примере проявляется еще одна общая для всех рассматриваемых языков субмодель данной семантической трансформации, которая может быть описана в терминах “видеть значит делать определенные выводы на основе внешних, в том числе и визуальных, наблюдений”. Этот феномен обусловлен вполне очевидными фактами реальности отношений между людьми. Человек, наблюдая реакции других людей в связи с определенной ситуацией, по их манере поведения, мимике и т.п. на основе своего житейского опыта делает выводы относительно этой ситуации. Это подтверждают следующие примеры:

– Что-то у нас не так... По тебе *вижу*, не так! Не по душе тебе мой приезд? Или я ошибаюсь? (М.А. Шолохов. Тихий Дон).

Загалом сказати, Іцик обходився з Германом, як з рівним собі, *бачив* його зручність і справність і радився з ним, мов зі старшим, перед всяким ділом (Іван Франко. Воа Constrictor).

Я ведаю шмат жанчын, якія да самай труны не даравалі б мне гэтых апушчаных вачэй, але гэтая, відаць, прызвычайлася *бачыць* штосьці нядобрае на тварах усіх людзей, якіх сустракала: яна зусім не звярнула на гэта ўвагі (У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха).

By imparting an expression of pinched severity to her mouth every time she looked at her son, she sought to disguise the fact of her intense affection for him. Even total strangers were seldom deceived by this device and Tim himself *saw* through it perfectly (A. Christie. Death on the Nile).

Следует отметить, что в целом транспозиционная модель “видеть значит знать/понимать” обнаруживает изофункциональные характеристики в исследуемых языках. Очевидно, это универсальная характеристика, поскольку данная транспозиционная модель обнаруживается не только в славянских и германских, но и в романских языках, например:

Comme ils connaissaient depuis longtemps le roi, ils n'en furent pas trop échauffés: mais d'Artagnan, avec son imagination gasconne, у *vit* sa fortune à venir, et passa la nuit à faire des rêves d'or (A. Dumas. Les trois mousquetaires).

Давно уже зная короля, они не слишком были взволнованы. Но д'Артаньян, при своем воображении гасконца, *увидел* в этом событии предзнаменование будущих успехов и всю ночь рисовал себе самые радужные картины.

Io non sapevo allora cosa frate Guglielmo cercasse, e a dire il vero non lo so ancor oggi, e presumo non lo sapesse neppure lui, mosso com'era dall'unico desiderio della verità, e dal sospetto — che sempre gli *vidi* nutrire — che la verità non fosse quella che gli appariva nel momento presente [Umberto Eco. Il nome della rosa].

Я тогда не знал, чего ищет брат Вильгельм, по правде говоря — не знаю и сейчас. Допускаю, что и сам он не знал, а движим был единственной страстью — к истине, и страдал от единственного опасения — неотступного, как я *видел*, — что истина не то, чем кажется в данный миг.

Тем не менее, объективности ради следует указать и на функциональные дискретные характеристики исследуемой модели (точнее говоря, некоторых ее субмоделей) в исследуемых языках, причем эти различия проявляются не столько на уровне разных языков, сколько разных языковых групп. Одна из этих субмоделей является не столько субмоделью, сколько некоторой разновидностью речевого акта убеждения. Речь идет о тех случаях глагола видеть в славянских языках, когда говорящий апеллирует к разуму, логике слушающего, используя глагол *видеть* и его эквиваленты в других славянских языках. В частности, в двух следующих русскоязычных примерах (отражающих разные фазы одной полуофициальной беседы) в первом случае говорящий усиливает эффект убедительности своих доводов, а во втором взывает к благоразумию, непредвзятости своего собеседника. Часто для эффекта усиления используется такое дейктическое средство, как указательное местоимение, например:

– Мостишко, может, и дерьмовый, а подкладку подвели политическую. Опытный гражданин писал, знает, как такие бумаги составлять надо. Тут вот указано, что через этот мостишко немецкие мотоциклисты к тебе в тыл проскочили и вызвали панику. Было?

– Было.

– *Вот видишь*, – удовлетворенно улыбнулся полковник. – Знающий гражданин бумажку писал. Умеет к каждому кушанью подобрать нужный соус.

<...>

– Товарищ полковник, как вы можете спокойно говорить об этом? – воскликнул Захаров. – Ведь такого мерзавца-клеветника самого расстрелять мало!

Полковник ответил не сразу. Прикурил, затянулся несколько раз, выпуская дым в сторону окна.

– *Видишь ли*, Захаров, все это не так просто. За что его привлекать к ответственности? Человек, может, искренне сигнализирует о неполадках (В. Успенский. Неизвестные солдаты).

То же явление достаточно рекуррентно и в других славянских языках:

– *От бачиш*, якого я тобі плугатаря привів, а ти і в підпіччя не заглянеш, і до печі не метнешся (М. Стельмах. Чотири броди).

Бабуля тільки галавою паківала.

– *Бачыце*, я адразу сказала, што гэтая жахлівая твань (У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха).

“Máš rád Turky?” obrátil se Švejk na hostinského Palivce, “máš rád ty pohanský psy? Vid’ že nemáš:”.

“... *Tak vidíte*, tenkrát se jednalo o pejska, a teď se jedná dokonce o pana arcivévodu” (Jaroslav Hašek. Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války).

В германских языках также имеются средства, имеющие аналогичные семантико-прагматические функции, но они выражаются иными лексико-фразеологическими единицами, нежели глагол, соответствующий русскому *видеть*. В частности, преподаватели английского языка часто сталкиваются с проблемой простого калькирования студентами оборотов русского языка типа “ты видишь?”, “видите ли, ...” и других, им подобных, применительно к аналогичным использованиям в изучаемом иностранном языке, где используется не **You see...*, а *You know...*, например:

“You sound like you have a cold,” Jules said to Johnny Fontane.

Fontane said politely, “Just strain, I tried to sing last night. I guess I just can’t accept the fact that my voice changed, getting old *you know*.” He gave Jules a what-the-hell grin (М. Puzo. The Godfather).

Вторым моментом функционирования различных лексем в сопоставляемых языковых группах является описание ситуации, когда знание человека о данном факте не является абсолютным, относительного этого факта у него имеются определенные сомнения и т.п., например:

Willie knew what was happening, but he didn’t know why (R.P. Warren. All the King’s Men).

Вилли видел, что происходит, но не понимал почему.

Описанная модель семантической трансформации является не только самой частотной, но и наиболее сложной из ряда моделей синестезии глаголов чувственной перцепции и ментальной деятельности. Другие модели транспозиции являются практически идентичными во всех сравниваемых языках. К числу таких, несомненно, относится модель видения во сне, в бреду, в каких-то индивидуальных реминесценциях, например:

– ... А ты Москва жил? – Да, в Замоскворечье, – ответил Кузнецов и при этом слове так ярко представил себе тихие с птичками переулки, разросшиеся столетние липы во дворах под окнами, голубые апрельские сумерки с первыми нежнейшими звездами над антеннами посреди теплого городского заката, с запоздалым стуком волейбольного мяча из-за заборов, с прыгающим светом велосипедных фонариков по мостовым, – так четко *увидел* все это, что задохнулся от приливших воспоминаний, вслух сказал: – Наш весь класс ушел в сорок первом... (Ю. Бондарев. Горячий снег).

І все вона *бачила* його перед собою і гарним, і ставним, і відважним, і розумним; але таким, яким він виявився насправді, вона не *бачила* його і *вві сні* (М. Старицький. Останні орли).

– Не ведаю. Я многіх людзей *бачу*. Мне здаецца, што я вас *бачыла ў сне*... Ча-ста... (У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха).

He looked sharply back then, and *saw* the waves lapping the foot of a point a mile away [J. Fowles. The French Lieutenant’s Woman].

– *Ziet* gij dat met uwe oogen of *in droom?* vroeg Klaas.

– Met mijne eigen oogen, sprak Katelijne (Charles de Coster. De legende en de heldhaftige, vroolijke en roemrijke daden van Uilenspiegel en Lamme Goedzak in Vlaanderenland en elders).

– Во сне ты все это видела или наяву? – спросил Клаас.

– Наяву, – отвечала Катлина.

Еще одним из моментов функционального синкретизма является частная разновидность модели “видеть значит понимать”, которую можно было бы назвать “видеть

значит формировать свое мнение, оценивать". Практически любое высказывание несет в себе определенную, эксплицитную или имплицитную, долю аксиологического содержания, что обусловлено тем, что любое конкретное понятие, тем более любой концепт, выраженное средствами языка, является ценностью уже потому, что данный феномен действительности, общественных отношений или сознания получил означивание средствами языка в силу своей определенной утилитарной, эстетической, морально-этической или иной важности, как для общества, говорящего на языке, в целом, так и для языкового индивида как части этого общества. В частности, об этом свидетельствуют следующие примеры:

Она никогда не могла забыть, какая безгливость к себе самой овладела тогда ею; она *увидела себя со стороны*, словно свое отражение в зеркале, в самые ее хорошие часы, когда она нравилась себе... (Ю. Семенов. Экспансия – 1).

У морі видко перекинуту шаланду, там загинув її чоловік, Мусій Половець, він чимало пожив на світі, од нього *зла не бачила*, був справний рибалка на Чорному морі під Одесою, і чи завжди так буває, що молоде впливає, а старе гине (Ю. Яновський. Вершники).

– ...Вы мужны чалавек. Мне спакойна з вамі. Мне, нарэшце, добра з вамі, нават калі вы такі грубы, як зараз былі. Шляхціц так не сказаў бы. Яны такія гжэчныя, вытанчаныя, так хаваюць свае думкі. Мне так апрыкрала гэта. Я хачу бачыць вас у гэтым доме, я толькі не хачу *бачыць* вас такім, як учора, або... [У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха].

– ... Вы мужественный человек. Мне спокойно с вами. Наконец, мне хорошо с вами, даже когда вы такой грубый, каким были сейчас. Шляхтич так не сказал бы. Они такие галантные, утонченные, так умеют скрывать свои мысли. Мне так опостылело это. Я хочу видеть вас в этом доме, я только не хочу *видеть* вас таким, как вчера, или...

Åse: Ja, en løgn kan endevendes, stadses op med brask og bram, klædes i en nygjordt ham, *så* dens magre skrot ej kendes (H. Ibsen. Peer Gynt).

*Осе: Ложь чужую тащат снова,
К ней приладив бахрому,
Чтоб не виден никому
Был скелет вранья былого.*

Таким образом, рабочая гипотеза настоящей статьи, предполагающая комплексное восприятие психических процессов, при котором автором высказывания и реципиентом учитываются не только синкретизм, но и дискретность, специфические черты каждого из процессов, имеет полное право на существование. Данное положение, как очевидно из анализа фактических данных различных языковых групп, обусловлено экстралингвистической ситуацией психических процессов и свидетельствует об универсальном характере такой закономерности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коран*. Перевод с арабского языка Абу Адель. [Электронный ресурс]. URL: <http://skomarov.narod.ru/suri/2.html>
2. *Ветхий Завет* // Библия о Боге – oBoge.net. [Электронный ресурс]. URL: http://oboge.net/bible/old_testament.html.
3. *Новый Завет*. // Библия online – все о Библии. [Электронный ресурс]. URL: http://bible.ucoz.com/index/novuj_zavet/0-12
4. *Гончар О.* Прапороносці // Куча книг. ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=165442.
5. *Караткевіч У.* Дзікае паляванне караля Стаха // erLib.com онлайн библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.erlib.com>
6. *J.Galsworthy.* The Man of Property. URL: // WebReading.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://webreading.ru/prose/_prose_classic/john-galsworthy-the-man-of-property.html
7. См., напр.: *Минина Н.М.* Сопоставительный анализ семантики глаголов зрения русского языков // Иностранные языки в высшей школе. Вып. 6. М.: Изд-во ЧТС, 1962. С. 26–32; *Карандашова Н.Э.* Синонимические ряды глаголов психической деятельности: функционально-семантический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 209 с.; *Елкина Е.В.* К вопросу о функционировании глаголов чувственного восприятия в художественном тексте // Структура синтаксиса словосочетания и предложения в современном английском языке: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1988. С. 71–74.
8. Ацтеки. Краткая история цивилизации. Религия. [Электронный ресурс]. URL: <http://akolit.4bb.ru/viewtopic.php?id=104>
9. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.

Печатается в рамках проведения поисковой научно-исследовательской работы при поддержке ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 – 2013 годы

10 сентября 2012 г.